

Сколько газа на Западно-Камчатском шельфе и есть ли там нефть, «Росгеология» гадает над географическими картами уже не первый год. Может, лучше попробовать на игральном?

Словно очнувшись от длительной спячки, генеральный директор «Росгеологии» Роман Панов на прошлой неделе громыхнул заявлением: «Шельф Сахалина очень хорошо изучен, фактически весь лицензирован. Ресурсы и запасы газа значительны, их достаточно для покрытия не только потребностей Дальнего Востока, но и экспортного потенциала, который там есть. Перспективы для прироста ресурсов на шельфе Сахалина ограничены, а вот шельф Камчатки, Магаданский шельф имеют серьезные перспективы».

Наверное, с зарядом такого неиссякаемого оптимизма и нужно работать в геологоразведке. Помните слова из популярной песни: «Обещают космонавты и мечтатели, что на Марсе будут яблони цвести»? Неплохо бы господину Панову освежить в памяти историю газонетразведки на шельфе Охотского моря.

Как известно, началась она сразу в послевоенные годы и продолжается с небольшими перерывами до настоящего времени.

Для начала вспомним про самоподъемную плавучую буровую установку (СПБУ) «Кольская». Ее владельцем являлась компания «Арктикморнефтегазразведка». С сентября по декабрь 2011 года буровая установка производила разведывательное бурение в интересах компании «Роснефть» на шельфе Охотского моря возле побережья Камчатки.

Как известно, ни газа, ни нефти они не нашли. При переходе морем 18 декабря 2011 года СПБУ «Кольская» во время сильного шторма опрокинулась и затонула.

Далее сошлюсь на статью Ольги Мордюшенко в газете «Коммерсантъ» от 23.10.2017: «Газпром» вряд ли сможет обеспечить Камчатку газом за счет добычи в регионе. Запасы принадлежащих монополии шельфовых месторождений оказались ниже

ожидаемых. Решать проблему в компании собираются или за счет доразведки и покупки новых участков на Камчатке, или путем строительства СПГ-терминала. Но тогда встает вопрос: во сколько обойдется сырье местным потребителям?

«Роснедра» сомневаются, что «Газпром» реализует утвержденную программу газоснабжения Камчатки. Как сообщил «Интерфаксу» глава ведомства Евгений Киселев, район западной Камчатки очень сложный и малоресурсный, «где нет большого газа». Работая там, «Газпром» пытается решить проблему газоснабжения Камчатки, но шансы на то, что компания решит ее положительно, чрезвычайно малы. В «Газпроме» и регионе ситуацию не комментируют.

До этого «Газпром» не раз признавал проблему газоснабжения Камчатки. Компания разрабатывает там Кшукское и Нижнее-Квакчинское месторождения, добыча на которых должна была покрывать потребности края. Но вместо 750 млн кубометров она составила менее 400 млн кубометров в год. В сентябре в «Газпроме» также говорили, что пробуренная на Кшукском ГКМ скважина 4П подтвердила – геологическая модель оказалась хуже, чем ожидала компания, и ей пришлось отказаться от строительства еще двух скважин. Поддерживать добычу «Газпром» собирается с помощью дожимных станций (запуск на Кшукском месторождении в 2018 году, на Нижнее-Квакчинском – в 2019 году)».

Дожимные станции, наверное, помогут закрыть дефицит газа на некоторое время, но это латание дыр говорит лишь о том, что прогнозы, касающиеся объема газа, были изначально ошибочны. Сначала специалисты ОАО «Камчатгазпром» (была такая местная компания), опираясь на серьезные научные исследования, утверждали, что запасов газа хватит на 50 лет. Не будем забывать, что тогда объем потребления газа рассчитывался из соображений газификации всего жилого фонда Соболевского и Елизовского районов, а также городов Вилючинска и Петропавловска-Камчатского, включая все котельные и тепловые электростанции ТЭЦ-1 и ТЭЦ-2.

После того как ОАО «Газпром» в 2010 году завершил строительство магистрального газопровода от Соболевского месторождения до ТЭЦ-1 и ТЭЦ-2, в Петропавловске-Камчатском пришло время всерьез уточнять запасы голубого топлива. Вот тогда и прозвучал первый тревожный сигнал. Газпромовские специалисты аккуратно, без лишней шумихи обронили – газа хватит на двадцать лет. Потом цифру снова подкорректировали – она усохла до 12 лет, и это при том, что проект глобальной газификации в ту пору был признан ошибочным, и отвергнут. Другими словами, наши ученые ошиблись в оценке запасов газа как минимум в семь раз. Вопреки всем

ожиданиям, на Западно-Камчатском шельфе больших промышленных объемов газа не оказалось. Тогда было принято решение использовать сжиженный природный газ, который к нам должны будут доставлять с Ямала по Северному морскому пути специальные газовозы ледового класса. Для приема этих судов необходимо всего лишь возвести отдельный порт, углубить фарватер и построить сами суда.

Не будем портить благостную картину захватывающих перспектив своими скептическими соображениями. Лучше снова предоставим возможность пофилософствовать гендиректору «Росгеологии» Роману Панову. Его железобетонное нежелание обращать внимание на сермяжную правду сокрушающих цифр, завораживает (цитирую): «Подход к изучению шельфа сегодня неверный. Основная изученность шельфа была проведена до 1991 года. Государство в лице «Роснедр» обратило внимание на шельф в начале 2000 годов и в небольших объемах продолжило изучение. В конце 2000-х недропользователи в лице «Газпрома» и «Роснефти» приступили к активному лицензированию, при этом опираясь на данные 20–30-летней давности. На мой взгляд, целесообразно провести анализ геологических данных и, возможно, вернуться на те участки, которые считались неперспективными, провести разведку с использованием современных аппаратных комплексов и возможностей программных средств обработки. Перспективы у камчатского шельфа есть – это абсолютно точно».

Откуда у руководителя «Росгеологии» такая убойная убежденность в своей правоте? Специалисты бурят скважины, а газ и нефть через пробуренные дырки на поверхность не поступают. На что у Романа Панова готово объяснение: надо чаще пользоваться компьютером. А начал Роман Сергеевич свою интригующую речь бодро: «Наш фокус должен быть на дальнем Востоке». Ни больше, ни меньше.
«Ап! И тигры у ног моих сели...»

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ